

Верховная старейшина решила взглянуть на созданное ими святилище. Она должна была положить туда что-нибудь в знак благодарности за то, что в пещере Небес Лазурной Пустоты родился такой замечательный Ученик.

Перед ней открылось непростое зрелище. Святилище было таким же большим, как и комната, которую она использовала, когда жила в Радужной резиденции. Повсюду стояли подставки для благовоний. Артефакты были выставлены на всеобщее обозрение. И слова благодарности от каждого из них. А также слова благодарности от каждого из родителей, которые, как казалось, были их ободряющими словами. На рисунках был изображен молодой Лэй Цзинь, счастливо проводящий время с родителями. Она находилась в самом центре.

Рядом с ним по обе стороны стояла нефритовая табличка, на которой под плакатом с именами родителей были изображены меняющиеся картинки. На некоторых рисунках была изображена совсем юная Синь Ся со своим хозяином.

Верховный старейшина мог сказать, что они не жалели сил на строительство. Даже артефакты, выставленные на всеобщее обозрение, были оригинальными. Каждый из них находился под строгим запретом. Если бы кто-то попытался украсть их, то даже 7-му рангу не удалось бы уйти незаметно.

"Красиво. Неудивительно, что им так не терпелось начать исследовать тела друг друга. Они, несомненно, прекрасно почтили эти заблудшие души. Цикл реинкарнации, несомненно, будет смотреть на это с добротой". Верховный старейшина сказал.

"Верховный старейшина достаточно любезен, чтобы посетить святилище. Я уверен, что Муж также поблагодарит вас за визит". Цин Нин сказала, что еще раз выражает почтение святилищу.

Она была единственной, кто больше не был занят. Двое других отправились общаться со своими мастерами. А старейшина Хун занималась культивированием в уединении. Так что ни одной из этих двух женщин нечем было заняться.

Для Цин Нин причина, по которой она оказалась в святилище, была совершенно очевидна. Она хотела выразить благодарность родителям Лэй Цзиня. Это одна из тех вещей, которые были дороги ее сердцу. Она была первой женщиной, вышедшей замуж за Лэй Цзиня. Поэтому она считала своим долгом поблагодарить за себя и всех остальных жен, которых она также одобрила. Ей казалось, что каждый раз, когда она это делала, то проявляла неуважение. Так она раскаивалась в содеянном. Даже если это было не то, чего требовали бы ее покойные родственники, она чувствовала, что должна это делать. Это было связано с ее характером.

"Нет, я просто хотела увидеть, как сильно этот милый ребенок, ученик моего друга, любит своих родителей. И теперь, когда я вижу это, нет никаких сомнений, что Лэй Цзинь в будущем станет прекрасным человеком". Верховный старейшина сказал просто.

"Значит ли это, что Лэй Цзинь еще не стал выдающимся человеком?" спросила Цин Нин. Она пыталась понять, что именно она имела в виду.

"Я оговорилась, Лэй Цзинь сейчас, конечно, замечательный молодой человек. Однако позже он станет еще лучше. В будущем ты поймешь, что к чему. Вы обладаете характером хорошей жены и матери, и я думаю, что он еще может обладать таким же характером. Есть только одна вещь, которая мешает ему показать это всему миру". Верховный старейшина сказал, доставая бутылку вина.

Верховная старейшина почувствовала, что рядом находится еще один человек. Поэтому она не стала ничего объяснять. Цин Нин тоже заметила присутствие этого человека.

"Раз уж вы пришли сюда. Присаживайтесь и выпейте с нами. Юэ Хэ из Земли Пустоты". сказал Цин Нин, глядя на Верховного старейшину.

Юэ Хэ не оставалось ничего другого, как присоединиться к ним. Не то чтобы она специально пробиралась к святилищу. Просто ей захотелось размять ноги, и она впервые увидела человека, который не был занят своими делами.

"Я прошу прощения за вторжение. Это не входило в мои планы". Юэ Хэ подошла и присела на одну из многочисленных подушек, разложенных в святилище. Усевшись, Юэ Хэ не могла не отметить удивительное удобство подушки.

Верховная старейшина достала множество маленьких чаш для питья. Она наполнила по одной чаше для каждого из членов родительской команды Лэй Цзиня. И еще три - для троих живых. Затем она мобилизовала свои силы, чтобы раздать чаши, наполненные вином.

"Спасибо вам, Верховный Старейшина, за это, я знаю, что мои покойные родственники и их друзья оценят это". Цин Нин поблагодарила за чашу с вином. Она взяла ее в обе руки.

"Спасибо, Божественный монарх. Но меня кое-что смущает. Может ли Верховный старейшина просветить эту глупую младшую. Почему мне разрешено участвовать в этой церемонии? И для чего она вообще нужна?" спросила Юэ Хэ. Юэ Хэ было очень любопытно, но она все равно взяла вино.

"Прежде всего, ты здесь гость. Среди этих людей есть родители хозяина этой резиденции. Поэтому тебе следует проявить к ним уважение просто за то, что тебе разрешили здесь находиться". Верховный старейшина сказал.

"Да, так и будет". ответила Юэ Хэ. Она все еще была слишком любопытна для себя. Но сейчас было неподходящее время для расспросов.

Все стали пить и по-своему выражать почтение. Постепенно кувшин с вином опустел и был заменен. Так продолжалось несколько дней. В конце концов все дошли до крайней степени опьянения.

"Могу ли я спросить, как умерли эти люди? Я о них раньше не слышал". спросил Юэ Хэ сквозь икоту.

"Они погибли в бою. Юному Лэй Цзиню было всего 7 лет. Когда у него украли родителей". сказал Верховный старейшина.

"Что за битва произошла совсем недавно? Я не припомню, чтобы такое происходило во всех 3000 мирах. Ни одной, которая бы напрямую затрагивала Пещерные небеса и райские уголки". спросила Юэ Хэ. От ее вопроса все быстро протрезвели.

"Юэ Хэ, это уже слишком. Боюсь, я не могу поделиться с вами этим. Вы не имеете права знать эту информацию. Поэтому я должен сказать вам, чтобы вы прекратили свои вопросы". Верховная старейшина сказала, осознав, что в прошлый раз она говорила вольно.

"Понятно, естественно, у Пещерных небес и раев есть свои причины для этого. Приношу свои извинения за то, что вмешался. Любопытство взяло верх". Юэ Хэ поспешил попросить

прощения.

"Ничего страшного, возможно, когда-нибудь ты все узнаешь. Но пусть это будет не сегодня. Знай, что эти люди и многие другие заплатили ту же цену, чтобы ты оказался здесь таким, какой ты есть сейчас. В каком-то смысле эти родители отдали свои жизни, чтобы защитить вашу и всех остальных". Верховный старейшина сказал об этом прямо, чтобы придать этому смысл.

"Это должно быть глубоко. Раз уж так вышло, позвольте мне отдать дань уважения". Юэ Хэ обернулась и почтительно поклонилась. Она знала, каково это - видеть, как люди умирают ради других. В Стране Пустоты ей не раз доводилось участвовать в подобных сражениях.

<http://tl.rulate.ru/book/102091/3713918>